

Н. Каршибоев: ОБСЕ приняла правила игры таджикского правительства

Организация «Репортеры без границ» (RWB) в канун проведения референдума 22 мая осудила в своем отчете давление на независимые СМИ в Таджикистане. Референдум прошел, поправки к Конституции приняты, но ситуация со СМИ не изменилась.

Почему в Таджикистане прессу не воспринимают как «четвертую власть» и почему на конференции ОБСЕ по правам человека он предпочел молчать, рассказал в интервью «АП» председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддин КАРШИБОЕВ.

- Как вы можете оценить сегодняшнюю ситуацию со средствами массовой информации, со свободой слова? Давайте попробуем это оценить по пятибалльной системе, как в школе. Какую оценку вы бы поставили и почему?

- Моя оценка - твердая двойка, так как считать ситуацию со свободой слова и СМИ, особенно независимых, в Таджикистане удовлетворительной (3) было бы двуличием перед журналистским сообществом, перед моими коллегами. Мы ничем не можем похвастаться, кроме как количеством зарегистрированных - а не действующих - СМИ. Мы во всех последних рейтингах по свободе слова, в том числе в сфере интернета, теряем свои позиции. В обнародованном Всемирном индексе свободы прессы, составленном журналистской организацией «Репортеры без границ», Таджикистан за 2015 год продемонстрировал наибольший регресс и опустился в рейтинге на 34 позиции, заняв 150-е место. По мнению правозащитников, власти Таджикистана использовали борьбу с терроризмом для преследования инакомыслия. Если ситуация не изменится, не далек тот день, когда мы попадаем в аутсайдеры в мировом рейтинге свободы прессы.

- Вы 17 лет, если не ошибаюсь, возглавляете НАНСМИТ. Была ли на вашей практике подобная ситуация со СМИ?

- Ситуация со свободой слова и СМИ в Таджикистане всегда была переменчива: она ухудшается, как правило, в преддверии важных политических мероприятий, таких как выборы и референдумы, а также во время проведения контртеррористических и иных спецопераций. Настоящая ситуация отличается тем, что некоторые представители власти увидели в лице независимых СМИ и журналистов угрозу безопасности, что, на мой взгляд, является ошибочным. При умелой работе со СМИ журналисты всегда выступают партнером правительства в предотвращении угроз безопасности. Мне кажется, у нашего правительства нет четкой стратегии работы с независимыми СМИ, поэтому наблюдаются колебания из крайности в крайность. Под благим предлогом контролировать информационное пространство часто прибегают к репрессивным методам, что вызывает недовольство активистов журналистского и правозащитного сообществ. Необходимо помнить, что репрессивные меры являются признаком бессилия и некомпетентности отдельных чиновников, ответственных за сферу СМИ.

- СМИ называют четвертой властью. В полной ли мере это утверждение можно отнести к сегодняшним таджикским СМИ?

- Я еще в сентябре прошлого года сказал, что власти Таджикистана не признают независимые СМИ и журналистов представителями «четвертой власти», а, скорее всего, хотят видеть их «козлами отпущения». Тем не менее, независимые СМИ, выполняя свое предназначение по информированию общества о происходящих событиях в стране и мире, тем самым влияют на формирование общественного мнения. Насколько это общественное мнение формируется объективно, зависит от условий их деятельности. А условия для развития независимых и плюралистических СМИ в Таджикистане, мягко говоря, неблагоприятны.

- С какими тремя основными проблемами сталкиваются сегодня наши издания и журналисты?

- Прежде всего, это сужение пространства для политического плюрализма, что негативно отражается на многообразии мнений. Второе, высокий уровень самоцензуры среди собственников СМИ и журналистов, которая имеет объективные и субъективные аспекты. Третье, все еще актуальным остается проблема доступа к источникам официальной информации. Все названные проблемы в совокупности с другими сопутствующими факторами не позволяют независимым СМИ Таджикистана предлагать качественный контент аудитории, повысить свой тираж и тем самым зарабатывать.

- В прошлом году вы возглавляли Совет по СМИ. Как вы в целом оцениваете работу данного Совета? Объясните, почему он должен существовать?

- Я всегда был и остаюсь приверженцем принципа саморегулирования прессы и этических норм журналистской деятельности в Таджикистане. Совет по СМИ - это нашей детище, и, чтобы он стал эффективно действующей организацией, необходимо, чтобы каждый журналист и СМИ почувствовали свою причастность к его судьбе, внесли свой вклад в развитие идеи саморегулирования, а не занимали позицию наблюдателя. Это сложная работа, учитывая отсутствие единого понимания и подхода к миссии организации. Кроме того, мешают эффективной работе Совета по СМИ личные и групповые амбиции некоторых наших коллег, которые присоединились к организации из-за отсутствия четкого механизма членства, выдвижения кандидатов в члены Совета по СМИ и других организационных моментов. Эти пробелы в деятельности должны быть устранены путем совершенствования уставных документов Совета по СМИ или его реорганизации.

Совет по СМИ не должен быть распущен, ибо соблюдение этических норм журналистской деятельности призвано повысить качество журналистики. Не исключено использование в сфере СМИ других форм саморегулирования прессы, таких как институт медиаомбудсменов или медиа-комплаенс-системы. Это к сведению оппонентов Совета по СМИ.

- С какими вопросами или проблемами журналисты чаще обращаются за помощью в Совет по СМИ и НАНСМИТ? Какая конкретно помощь им оказывается?

- В Совет по СМИ обращаются по поводу соблюдения этических норм журналистской деятельности. К нам, в НАНСМИТ, в большей степени коллеги обращаются за правовой поддержкой. В случае обращения нами предпринимаются все меры по защите прав СМИ или журналиста. Мы консультируем их по законодательству о деятельности СМИ, составляем запросы и заявления, разрабатываем стратегию индивидуальной защиты, представляем интересы СМИ в судебных органах и т.д. Иногда наши коллеги хотят, чтобы мы сохранили конфиденциальность их обращений, в таких случаях мы решаем проблемы путем негласной дипломатии, т.е. не все кейсы мы разглашаем в СМИ.

- Молодые журналисты часто на встречах обвиняют медийные общественные объединения в бездействии. Они говорят, что вся ваша работа сводится к мониторингу и представлению отчетов в международные организации. Действительно ли сегодня возможности в вашей деятельности настолько ограничены?

- Это не вина молодых журналистов, это их беда. Необходимо помнить, что журналистика - это опасная профессия, деятельность в этой сфере всегда сопряжена с факторами риска. Надо не ждать манны небесной, а самим становиться актерами (действующими лицами) на поле действий.

Ошибочное мнение молодых коллег также обусловлено их незнанием специфики работы медийных организаций. Мы проводим мониторинг не для международных организаций, а для того чтобы определить приоритетные направления нашей деятельности. Более половины наших проектов являются волонтерскими. Наверное, нашим коллегам будет интересно узнать, что мы уже второй год не имеем гранта на правовую поддержку, тем не менее работа продолжается благодаря энтузиазму наших сотрудников и единомышленников из числа адвокатов. Да, возможности ограничены, однако мы стараемся выполнять свою миссию добросовестно. На нас тоже оказывается давление, но мы реагируем в рамках правового поля и не кричим, что, мол, «нас бьют!»

- Тогда почему вы практически молчали на конференции ОБСЕ, когда были бурные дискуссии? Вам нечего было добавить к сказанному или все, что говорилось, было безрезультатно?

- Мое молчание было моим протестом против сложившейся ситуации. В моей практике это десятое (юбилейное) предварительное совещание ОБСЕ по человеческому измерению было самым ужасным из всех бывших конференций. Оно было организовано ради галочки. Я наблюдал высокую степень самоцензуры среди правозащитников и руководителей общественных и международных организаций. Если ранее происходили какие-то дискуссии по правам человека, то на этот раз от политкорректности некоторых выступающих меня просто мутило. Подозреваю, что ОБСЕ приняла правила игры, которые диктовало правительство. Представители правительственных структур были нетерпимы к критике со стороны организаций гражданского общества. Справедливости ради надо отметить, что Музаффар Ашуриён, заместитель руководителя Исполнительного аппарата Президента РТ, Зариф Ализода, уполномоченный по правам человека, и Хаким Мирсайзод, заместитель министра юстиции, в некоторой степени выступили в конструктивном русле. Заметил одно: чем ниже в должности госчиновник, тем яростнее изображает из себя «государственного мужа». Дело дошло до того, что некоторые из них призвали к игнорированию рейтинговых результатов международных организаций и их рекомендаций. В такой ситуации я предпочел молчать, чем спорить с «глухонемыми».

Еще великий Сократ говорил: «Если тебе ответили молчанием, это не значит, что тебе не ответили». Тем более мы неоднократно заявляли о тревожной ситуации со свободой слова и СМИ в стране, но, как правило, наши голоса не были услышаны. И большинство рекомендаций, сделанных во время девяти предыдущих конференций ОБСЕ по человеческому измерению, остались на бумаге.

- Относительно сделанного вам замечания о защите прав журналистов. То есть вы не предоставляете защиту или помощь не членам НАНСМИТ? Почему? И какую помощь вы можете оказать своим членам? Может ли стать членом НАНСМИТ отдельный журналист?

- Ответственно заявляю, что до сих пор НАНСМИТ никому не отказывал в предоставлении правовой помощи. Моя ремарка на конференции, посвященной Международному дню свободой прессы, была ответом пустословным коллегам, которые услышали звон, но не знают, откуда он.

Мы предлагаем своим членам правовую и консультационную помощь, а также предлагаем различные тренинги. Наши конференции и «круглые столы» предназначены не только нашим бенефициарам, но и широкой публике, в том числе коллегам из правительственных изданий. Мы готовы оказать помощь любому журналисту и СМИ, которые оказались в трудной ситуации, однако есть правила обращения за помощью. Запрос должен оформляться надлежащим образом. Мы также предлагаем поддержку своим коллегам в инициативном порядке, когда к нам поступает информация о нарушении их прав. Без фиксации нарушений мы не можем предпринимать шаги по защите прав журналиста или СМИ.

Услугами ассоциации в первую очередь пользуются наши членские организации. У нас введено также индивидуальное членство. Любой независимый журналист, который признает наш устав и готов принять участие в деятельности ассоциации, может стать членом НАНСМИТ и пользоваться ее услугами.

Иногда звучат претензии от коллег, которые никаким боком не касаются нашей организации, что мы кому-то не оказали поддержку или не отреагировали на какое-либо событие в сфере СМИ. Надо помнить, что каждая журналистская организация имеет свою миссию. Думаю, обращение к медийным организациям должно быть адресным, и помощь будет оказана конкретно.

- Возвращаясь к рейтингу «Репортеров без границ». Насколько он объективен?

- Результаты Индекса свободы прессы, составленного «Репортерами без границ», вызывают серьезную озабоченность, так как они могут серьезно повлиять на политический имидж Таджикистана. При составлении данного рейтинга учитывается много аспектов свободы информации в каждой стране, анализируется информация из различных источников открытого характера. Мы такую ситуацию прогнозировали, неоднократно выступали с заявлениями, что ограничение доступа к информации и другие виды давления на независимые СМИ и журналистов не останутся незамеченными со стороны международных медийных и правозащитных организаций.

Это очень плохо не только в плане ситуации со свободой слова в Таджикистане, но и относительно привлекательности страны для иностранных инвестиций. Международные эксперты считают, что улучшение доступа к информации на 1 процент искореняет коррупцию на 5 процентов. Разве мы не хотим бороться с коррупцией во благо процветания нашей страны?